

Глава 5. Падающая звезда «Хокутосей» и превышение скорости.

- Такаяма! - громко позвала меня Сакураи из кабины переднего локомотива.

Я осторожно прошел по узкой дорожке.

Следом подошли Коми и Бернина.

«Как они умудрялись бегать, прыгать и драться на такой узкой площадке?»

Думается мне, мужество Сакураи и Иваидзуми запомнишь даже в миг полного потрясения.

Иваидзуми, как и Сакураи, присоединил себя наручниками к преступнику.

Я огляделся, в кабине еще витал легкий дым.

- Что такое? - спросил я.

- Его надо остановить, - указала Сакураи на кресло машиниста.

- Я-я, что ли, е-единственный здесь? - я возразил с плохо скрываемой радостью.

Я учился в железнодорожной школе, и много раз проходил упражнялся на тренажерах. Так что о вождении поездов среди присутствующих я, скорее всего, знал больше всех.

Пуск ситуация была не из лучших, но я был рад оказаться за рулем настоящего поезда. Я был настолько рад, что хоть сейчас помирай.

И работать в компанию «Японские национальные железные дороги» я поступал не ради службы в Железнодорожных силах общественной безопасности, а потому, что хотел водить поезда.

С наслаждением я сел в кресло, но вскоре растерялся.

- Это еще что?

- Что?

- Это ни капли не похоже на симуляторы.

- То есть ты не можешь вести этот локомотив?!

- Угу. Впрочем, принцип вождения должен быть похож. Но для начала надо выяснить, за что отвечает каждый рычаг.

- Так подергай каждый, проверь.

«Ты что несешь, Сакураи?»

- Лишний раз дернешь не тот рычаг, поезд и с рельсов может сойти.

Ко мне подошла Коми и подняла руку:

- Если надо, то я помню примерное расположение по руководству...

«Этого достаточно!»

- Коми, это будет неоценимая помощь!

Я серьезно настроился и стал слушать инструкции.

- Следующая остановка - Ноборибецу. В 9:48.

Сакураи ударила меня по затылку:

- Это неважно. Останавливай быстрее.

- Но если остановиться здесь, будут проблемы.

Я рассчитывал остановиться именно на вокзале.

Вскоре показалась станция Ноборибецу, и я приступил к торможению.

С некоторым трудом я определил контроллер электрического двигателя, но он оказался куда меньше и с обратной маркировкой. Серебристый рычаг располагался на зеленой панели со

шкалой в четырнадцать делений. Надо было отключить контроллер и нажать на тормоза.

Контроллер был своего рода ускорителем, как в автомобиле, но разница в том, что между шиной и дорогой большое сопротивление и машина достаточно быстро остановится. Однако у поездов же сопротивление с рельсами куда меньше, поэтому даже при полном отключении контроллера он будет долго идти по инерции, не сбавляя ход.

Сейчас рычаг стоял на четырнадцати.

Впервые я был за рулем настоящего поезда. Выпрямив спину, я переместил рычаг на 13. Хотя я не раз водил школьный тренажер, но все равно почувствовал нечто нечто странное.

- Э? Что-то не так...

Я переключил рычаг еще на несколько пунктов, но никакой реакции не последовало.

- И контрольная лампа не меняется, - сказала Коми, проверив панель.

- Проклятие!

Я с щелчками перевел контроллер в ноль, но обороты двигателя даже и не думали снижаться.

- Такаяма, попробуй перевести реверсивное устройство в нейтральное.

- Реверсивное?

- Ну, тот, что вроде сцепления, с кнопками для прямого, нейтрального и реверсивного хода. В нейтральном - должна отключиться подача энергии.

- И что из этого переключатель?

- Напротив тебя, вон те три кнопки, нужна что посередине.

- Вот эта значит, - я с силой нажал на красную кнопку.

Щелк, щелк, щелк, - я нажимал, но никакого ответа.

- Такаяма! Что вообще происходит?! - с раздражением спросила Сакураи.

- Кажется, что контроллер выведен из строя, и сейчас мы мчимся на полной скорости.

- Ну-у, - огляделась она, - тут такая стрельба была, так что не удивительно, что что-то пострадало.

Из пулевых отверстий до сих пор шел дымок.

- Ничего не поделаешь. Придется тормозить при включенном контроллере.

- А ты возможно вообще? - заволновалась Сакураи.

И не удивительно. Довольно сложно включить тормоза, когда поезд идет на полном ходу, поэтому перед этим и отключают контроллер.

Я посмотрел налево, где находилось тормозное устройство. Выглядело оно куда сложнее, чем преподавали на курсах.

- Это ведь тормоза, Коми?

- Тот рычаг, что сверху, независимый тормозной клапан, и действует только на локомотив; а снизу — автоматический тормозной клапан, он тормозит весь состав. Так что используй именно нижний.

Я схватился за большой рычаг снизу.

«Хм, интересно, что произойдет, если тормозить при включенном контроллере».

Рычаг был сдвинут немного вперед.

- Сейчас он фазе движения! - громко сказала Коми. - Сдвинь на себя на три деления, чтобы активировать тормоз.

- Понял! Что ж, ребята, держитесь! Коми, а ты за меня!

Все схватились за поручни.

- А я так! - но Коми ухватила за панель.

- Ладно! - я перевел рычаг в «рабочее» положение.

Послышались скрип и шум, но дальше ничего не случилось.

- Попробуй тогда еще и верхний! - крикнула Коми, - Если и это не сработает, дави оба до упора — до аварийного!

- Ясно, - ответил я.

Я нажал верхний рычаг, но и тут тишина.

- Была не была!

Остался только аварийный тормоз. В любой момент его использование несомненно приведет к травмам. Но сейчас нет иного выхода.

Правой рукой я взял нижний рычаг, а левой — верхний, и рывком перевел оба рычага в «аварийное» положение.

Раздалось шипение.

Я думал, что произойдет экстренное торможение и сжал руки, но к удивлению поезд нисколько не сбавил темп.

- Никак... Похоже, что трубу где-то пробило, тормоз не отвечает.

- Тормозное давление падает.

- Что ты сказала?!

Тормоза на этом локомотиве действовали за счет сжатого воздуха. Однако красная стрелка индикатора стремительно падала к красной отметке.

В обычных условиях воздух можно закачать, но кнопка этой самой закачки сейчас не действовала.

- Что происходит? - подошла Сакураи.

- Полагаю, пострадала электропроводка и пробит трубопровод для подачи воздуха в тормозном устройстве, так что ни контроллер электрического двигателя, ни тормоза не работают.

- То есть...

- Сейчас поезд вышел полностью из-под нашего контроля.

Ночной экспресс «Хокутосей» в составе из двух локомотивов и двенадцати вагонов вышел из-под контроля.

Японские локомотивы строились с учетом практического опыта, поэтому предпринимались разные меры, чтобы тормоза могли сработать в любом случае, но, видимо, ситуация с перестрелкой не входила в этот опыт, так что с перебитыми тут и там трубами и электропроводкой тормоза не сработали.

- Харука, можно ли что-нибудь сделать? - спросила Сакураи.

- Может переговорить с кондуктором по внутреннему радио? - подумав, ответила она.

Я кивнул.

- Иваидзуми, свяжись по рации с кондуктором.

- Есть, понял.

Он приложился к круглому микрофону ртом и нажал кнопку для связи.

- Кондуктору из ведущего локомотива, произошла авария. Произошла авария... - пока Иваидзуми говорил, я заметил, что это бесполезно.

Шнур, шедший от микрофона, свисал; кажется, его перерезали ножом.

И это сломано?

- Тогда пусть кто-нибудь позвонит по мобильному... ах да, забыл, выбросили же... и я свой... - я побледнел.

Сакураи предложила обыскать тела преступников, но их мобильники также были повреждены, скорее всего, в драке.

Тем временем мимо пронесся стоп-сигнал, стоящий недалеко от станции Ноборибецу.

- Значит, и АЛС не сработала...

Автоматическая локомотивная сигнализация, или АЛС, устанавливаемая на железнодорожных

путях, была предохранительным устройством для предотвращения столкновений и превышения скорости. Если же поезд не реагирует на сигнал остановки, ни останавливается и не тормозит, значит, вышла из строя и система АЛС локомотива.

Хуже не придумаешь...

«Хокутосей» несся к Ноборибецу на огромной скорости.

На платформу начали выходить пассажиры и сотрудники станции.

«На такой скорости въезжать на станцию опасно!

Если не предупредить проводников и персонал станции «Ноборибецу»...»

- Ребята! - крикнул я. - Внимание, сейчас проводник активирует стоп-кран, так что держитесь!

Я нажал на серебряную педаль.

Вии, ви, ви, ви, вииии! - раздались четыре коротких и один длинных свистка. Это было железнодорожным аварийным сигналом по азбуке Морзе.

Пассажиры на платформе, заметив, что поезд нисколько не останавливался, поспешили отойти от края платформы.

Дзззз... туф! - прозвучал оглушительный грохот.

- Похоже, активировали стоп-кран!

Позади возникла мощная толкающая сила; все заранее схватились за предметы, поэтому никто не должен был упасть.

- Йяааа! - но Бернина не удержалась.

Я вскочил с водительского кресла и подхватил ее, но из-за инерции я не мог остановиться. И меня с грохотом зажало между панелью и телом Бернины.

- Гхх, - всхлипнул я.

Если бы я позавтракал, чувствую, еда бы сейчас вышла обратно.

Может быть, это сравнимо с удар боксера по туловищу?

- Наото, прости, - жалобно извинилась Бернина.

Тон голоса был совершенно женским.

- У-угу... Все в порядке... - сказал я с запинкой.

- Судя по всему, стоп-кран сработал, а? - оглядевшись, произнесла Сакураи.

- Проводник была предупреждена при помощи такого свистка, - опередила меня Коми.

Снаружи доносился скрип колес, удерживаемых тормозными колодками.

Впервые слышал такой долгий звук, но поезд замедлялся.

- Иваидзуми, - Коми указала на круглую ручку, - включи ручной тормоз.

- А, мигом!

Иваидзуми отошел от Коми к рычагу.

- Теперь ручной тормоз локомотива должен сработать.

- Уoooo! - после заметных физических усилий парня рычаг поддался.

Вскоре раздался легкий металлический щелчок, значит, тормозные колодки локомотива прижали колеса.

- Мы все — затормозили? - почти с облегчением спросила Бернина.

- Пока не знаю... - ответил я, поднявшись на ноги. - Я даже ситуации такой представить не мог.

Все пятеро человек в кабине глотнули слюну и насторожились.

«Остановись, остановись», - молился я в душе.

Поезд все сбрасывал скорость.

- Так... вроде работает...

Однако надежды не оправдались.

Все-таки даже одиннадцати вагонам не остановить два локомотива, мощностью в три тысячи лошадиных сил, когда они заведены на полную скорость.

В воздухе сильнее ощущался жженный запах, и поезд вновь стал набирать скорость.

- Наото, но почему?! - спросила Бернина.

- Тормоза-то сработали, но два мощных локомотива никто не остановил, и пускай колодки удерживают колеса, однако в таком случае они обязательно сломаются...

- Ээ... Как же так... Что же делать тогда?!

Иваидзуми все продолжал крутить ручной тормоз.

- Иваидзуми, достаточно! - сказал я.

- Достаточно? Но я еще могу крутить?

- А тебе не кажется странным, что рычаг не находит упора, а?

Скорее всего, ручной тормоз вышел из строя; сначала поработал и окончательно сломался, когда приложили силу.

Парень выглядел озадаченным:

- В общем, мы до Саппоро без остановки.

«Даже в такой ситуации такая хладнокровность?»

- DF51, - сказала с серьезным видом Коми, - это дизельный локомотив с 61-литровым охладителем, суммарной мощностью в три тысячи лошадиных сил. И топливный бак может вместить пять тысяч литров топлива. Если подсчитать, то мы можем проехать еще тысячу километров.

- Тысячу?! - удивленно воскликнули мы.

- От Хакодате до Саппоро около трехсот километров, - продолжила Коми. - До северной оконечности в городе Вакканай — 600, а до восточной - Немуро — 700 километров. Если же по линии Осямамбе вернуться в Хакодате все равно не наберется тысяча.

- Иными словами... либо врежемся в поезд, либо сойдем с линии на конце, - печально заключила Сакураи.

На самом деле, проблема была куда ближе.

- Не думаю, что так далеко уедем. На такой скорости мы легко соскочим с рельсов на достаточно крутом повороте. Сможем ли мы, например, преодолеть поворот на пути между Томакокай и Саппоро?

Биииип!

- Это еще что?!!

- Предупреждение об автоматической остановке активируется, если машинист долго бездействует.

- То есть, Коми, если ничего не делать, поезд сам остановится?!

- Ну, так написано в инструкции...

Несколько секунд я почти что молился и ждал, однако, кроме сигнала, ничего не последовало.

«Что же делать?!»

Для начала надо подумать о безопасности пассажиров. В нынешней ситуации им грозит реальная ситуация.

Если отделить локомотивы от остальной части поезда, то пассажиры должны спастись...

«Хокутосей», в отличие от пригородных поездов, имеющих жесткую авто сцепку, несколько раз менял ведущие локомотивы, а значит сцепка должна быть не автоматической.

«Что ж, раз есть такая возможность, надо делать!»

- Слушайте! Надо отсоединять локомотивы!

- Во время движения?! - удивленно вскрикнула Коми.

Похоже, в инструкциях об этом ни слова.

- Вагон и локомотив соединяют тормозной шланг и сцепка, так что придется только их разъединять. Конечно, это производят в статичном положении, но и в движении ведь вполне возможно... думаю, что возможно...

- Но... - хотела сказать Коми, но я ее прервал.

- Кроме того, если разъединить тормозной шланг, на вагонах автоматически сработают тормоза. Ну, ребята?

- В данной ситуации, кажется, выхода нет, - сказала Сакураи.

- Я согласен, замкомандира! - Иваидзуми поднял большой палец вверх и улыбнулся.

- Только не переусердствуй, - с тревогой произнесла Бернина.

- Но кто будет разъединять...

- Да-да, все понятно, Коми, - вновь я ее прервал. - Так-с! Ребята, поспешите в пассажирские вагоны. Иваидзуми, перенесем преступников.

- А не лучше их здесь оставить? - возмутилась Сакураи.

- Слушай, мы не полицейские. Мы — Железнодорожные силы общественной безопасности.

- Но вот эти вот - не наши пассажиры! - ткнула она пальцем. - Нет необходимости заботиться о преступниках.

- Ну, это не забота о них, это вообще не причем... - улыбнулся я ей. - Кроме того, есть еще один преступник, и они понадобятся в его поиске.

- Ты такой слюняй, Такаяма...

- Уж прости, Сакураи. Так что, Иваидзуми, прошу.

- О, положиись на меня!

Иваидзуми схватил мужчину и кинул на плечо.

«И почему это так легко выглядит?»

- Тогда я первым пошел! - сказал он и бегом прошел по дорожке.

«Как удастся с такой быстротой пройти по такому узкому пространству?»

Мы поспешили через задний локомотив к вагону-электростанции.

Во время пути Сакураи что-то спрашивала у Коми.

- Связь на DF51...

- Вот как, тогда сначала...

Из-за громко шумящего дизельного двигателя я слышал только обрывки.

Подойдя к вагону-электростанции я обнаружил, что там не было сквозной двери, как в пассажирских вагонах.

«Неужто в вагоне типа «Капи24» только окна? Да, одно вижу».

Но сбоку все-таки имелась дверь, ею пользовались во время обслуживания.

И через раскрытое окно в этой двери выглянула Ямада.

- А, служба безопасности! Что-то с локомотивом случилось?!

Похоже, Ямада почувствовала нечто неладное, и пришла к вагону-электростанции.

- Подробно я позже объясню, сейчас кратко: поезд вышел из-под контроля. Контроллер вышел из строя, все тормоза тоже.

- Все, как я и думала. Я полагала, что что-то произошло, поэтому и решилась на активацию стоп-крана.

- Спасибо большое. Благодаря Вам поезд немного сбросил скорость.

- Но это временно. Тормоза, скорее всего, продержат только несколько минут.

- Понимаю, и поэтому мы будем отсоединять локомотив, - ответил я.

- Э?! Но мы ведь едем!

- Другого выхода нет!

Ямада пристально посмотрела мне в глаза:

- Что ж! Наша первая задача — защитить пассажиров!

Стажер ли или сотрудник компании — все мы чувствуем одно и то же.

- Сейчас мы собираемся в ваш вагон!

- Как?! - проводница указала на значительное расстояние между локомотивом и дверью в вагон-электростанцию. Среди нас к тому же были девушки и тела двух, словно трупов, вырубленных преступников.

И совершенно нет времени.

- А это уж мне доверьте! - сделал шаг вперед Иваидзуми.

- Твой молоток ведь сломан, не так ли?!

Речь шла о молотке для разбития стекла при аварии, но он был сломан во время перестрелки.

- У меня еще есть кое-что в запасе. - Иваидзуми вытащил правую дубинку.

- Эй, как бы ты не был силен, но не думай, что пробить стекло в окне вагона такая легкая задача.

- А ты не знаешь? - ухмыльнулся Иваидзуми.

- Ч-что?!!

Слышать «А ты не знаешь?» от этого парня, хм, почему-то раздражает.

Он вытащил из кармана детали и набил ими рукоятку дубинки.

Со стороны я видел только то, что рукоятка чуть увеличилась в объеме.

- Этот тип, - указал Иваидзуми на дубинку, - тоже служит в Железнодорожных силах общественной безопасности.

- Что же это?!

- Ну... да ладно, нет времени объяснять. Посторонись.

Иваидзуми указал жестом и проводнице, чтобы та отошла.

Затем он замахнулся и со всей силой ударил по фронтальному окну вагона-электростанции.

В тот же момент стекло хрустнуло и стало белым.

Да что за сила такая?! Что даже закаленное стекло в миг треснуло?!

- Эх, а был бы цел молоток, хватило бы и одного удара, - сказал Иваидзуми и еще раз ударил по стеклу.

Стекло разбилось вдребезги и осколки полетели на пол вагона.

- Такаяма, получилось! - повернувшись, улыбнулся он.

- С твоими руками все в порядке? - побеспокоился я, смотря на ручку дубинки.

- М? А, используя эту вещь, все будет в порядке. Изначально это была необязательная часть, которую устанавливали для усиления дубинки и ее боевой мощи. Но у нее также есть острые углы, которыми можно и стекло пробить.

Я заметил сверкнувший металлический треугольник.

В этот момент раздался скрип и скорость поезда увеличилась.

- Похоже, на одном из вагонов тормоза сорвало! Лучше торопитесь! - крикнула проводница.

- Да! Иваидзуми, иди первым, затем поможешь остальным.

- Так точно!

Оперевшись ногами о поручень локомотива, Иваидзуми нырнул в окно.

Затем он выглянул из окна и распростер руки, Ямада тоже была наготове.

- Первый — Бернина, потом Коми! - сказал Иваидзуми.

Я положил руку на плечо Бернины.

- Наото, - обернулась она, - в самом деле, ничего опасного?

- Все в порядке, - улыбнулся я. - Я с самого начала намеревался отдать всю свою жизнь Компании.

С глаз Бернины ветер унес капельки слез.

- Наото! - она крепко обняла меня за шею и прижалась.

Глаза Сакураи и Коми округлились.

Со стороны мы ведь оба мужчины...

- Если что-нибудь случится, то... - прошептала Бернина... - Я... вправду... не хочу такого...

В ее маленьких ручках ощущалась сила.

Я похлопал Бернину по ее развевающимся золотистым волосам.

- Я все понял... Как только отсоединим локомотив, я тут же приду.

Глаза Бернины были совершенно красными.

- Угу, я буду ждать.

Бернина направилась к вагону электростанции.

Иваидзуми легко подхватил ее, словно маленького ребенка.

- Прости, Коми, поторопись.

- Д-да, Такаяма...

И ее Иваидзуми смог легко вытянуть в окно.

На локомотиве остались только я и Сакураи.

Последняя, значит, она...

- Сакураи, давай живее!

- Слушай, - уставилась она на меня, - ты знаешь, как разъединить сцепку?

- Уж что-что, а разъединение и одному под силу, верно?

Девушка хмыкнула.

- Думаешь, я тебе позволю быть одному крутым.

- Это еще что значит?!

Затем Сакураи сделал такой вид, что пошутила.

- Шутка. Но я точно уверена, что разъединять лучше вдвоем. Или ты помереть хочешь?

- Никто подобного не говорил!

- Тогда никакой разницы, да? - усмехнулась она.

...Честно говоря, я был немного рад.

Я обратился к проводнице:

- Сейчас мы приступим к разъединению. Поскольку я точно не знаю, сработают автоматические тормоза, сообщите пассажирам, чтобы они сели.

- Понятно!

Ямада убежала в комнату проводника.

Через некоторое время внутри поезда началось оповещение.

- Сакураи, помогай.

- Хорошо. Первым делом отсоединить тормозной шланг?

Я указал на пространство между палубой локомотива и вагоном-электростанцией.

- Верно. Видишь вон тот черный шланг? Вращай крепление посередине.

Когда Сакураи взглянула вниз на железнодорожный путь, ее лицо застыло.

На мгновение оно даже стало бледным.

- Сама по себе это не сложная задача, но после того, как шланг будет снят, все вагоны начнут резкое торможение.

Если не угадать время, вагоны и вовсе могут сойти с рельсов.

- Ладно, я сам это сделаю. Сакураи, придержи меня.

Я лег на живот и медленно вытянул руки за пределы палубы.

А Сакураи села на мою спину, как в игре в лошадку.

- Эй!!!

Да, я просил держать меня, но разве нет другого способа?!

- Т-Такаяма! Давай быстрее! - чуть стыдливо произнесла она.

Вот именно...

Но и мне же стыдно.

Коми и Бернина, затаив дыхание, следили из окна вагона-электростанции.

Из-за напряжения в воздухе им, верно, наша поза не казалась странной.

Из вагона-электростанции продолжал доноситься звук вращающегося ротора, который кажется готов был взорваться в любой момент.

А прямо подо мной с огромной скоростью неслись рельсы.

Если упасть, то наверняка насмерть.

Шланг выходил с боковой стороны локомотива DF51.

- Сакурай, схватись за перила.

- Поняла.

Девушка, чуть наклонившись, сжала ближайший поручень.

Я почувствовал, как она стала тяжелее и меня сильнее прижало к полу.

В другое время и месте было весьма приятно, если бы такая красивая девушка сидела на тебе так верхом, но сейчас точно не то время!

- Вы тоже пригнитесь!

В вагоне-электростанции отделились от окна и пригнулись.

Я крепче сжал обе стороны крепления.

Страшно! Но ничего не поделаешь!

Решившись, я разъединил тормозной шланг и отскочил.

Теперь разъединенные шланги барахтались по обе стороны.

Сакурай, заметив это, тут же соскочила с моей спины.

- Осталась только сцепка, - обратился я к ней.

- Ну так давай и ее сразу.

- Легко сказать, ведь это обычное дело, когда поезд стоит.

Мы оба посмотрели на сцепку.

Автоматические тормоза активировались безболезненно на всех вагонах, и скорость вновь снизилась до предыдущих показателей.

Придерживая волосы, из окна выглянула Коми:

- Теперь потяните тот открывающий рычаг и произведите расцепку! Только учтите, что если вы сразу не перейдете на эту сторону, расстояние между локомотивами и вагоном будет быстро увеличиваться!

- Спасибо, Коми! Мы тут же к вам прыгнем! - махнул я ей рукой и велел отойти.

И все равно они с Берниной смотрели на нас с беспокойством.

- Вот это, да? - Сакураи держала серую трубку, которая была прикреплена к перилам.

- Верно, с ее помощью надо поднять вот это, отчего произойдет разъединение.

Я и Сакураи встали по центру палубы локомотива, чтобы сразу прыгнуть в вагон-электростанцию.

- Поехали!

- Да! Сакураи, как только разъединим, тут же прыгай!

- Да знаю я! - Сакураи отпустила поручень и нажала на рычаг.

Выглядело так, словно штангист пытался поднять тяжелую штангу.

- Ууу, - тужилась она, но безрезультатно.

- Дай, помогу, - я встал рядом с ней и тоже приложился к рычагу.

- Нгх! - я напрягся изо все всех сил, но помощи не смог оказать.

Впрочем, ничего странного в этом и не было: сцепка делалась таким образом, чтобы не

разъединится из-за какого-либо пустяка.

Особенно в условиях, когда обе части, будто кусаясь, ходили взад и вперед.

Мы оба разом убрали палку.

- Да что происходит?! Оно ж не отсоединяется?!

- Проблема в том, что во время движения сцепка и должна трудно расцепляться.

Внимательно оглядев расцепной рычаг с обеих сторон, я заметил, что он не просто был под углом в девяносто градусов к кузову, но загибался в конце.

Вот оно что...

Именно из-за этой части расцепной рычаг и называют так, ведь с помощью него за счет принципа рычага расцепку можно было провести и одному человеку.

Однако предполагается, что эту операцию производят, стоя на земле, и по обеим сторонам от рычага имелись еле заметные пазы.

«То есть придется с края заходить...»

Тогда расстояние до окна увеличится, и потому было страшно.

Чуть замешкаешься и до вагона-электростанции по расцепки уже будет не допрыгнуть.

Но сейчас это единственный способ...

- Сакураи, поднимем расцепной рычаг сбоку.

- Сбоку?

- Гляди на конец этой палки, он походит на те пазы, так? Если поднимать с обеих сторон, то обязательно пройдет расцепка. Так что я буду с правой стороны, а ты с левой.

- Точно поднимем?

- Наверное. Когда поезд стоит, с этим может справиться даже одна работница, но сейчас, в

движении, скорее всего, только вдвоем.

Сакураи слабо кивнула.

Мы разделились. Я спустился на нижнюю ступеньку лестницу, по которой мы все взобрались на локомотив в первый раз.

Потоки ветра обтекали меня волной.

Сакураи по другую сторону тоже спустилась.

В последнее время в «Четверке» бывали моменты, когда мы понимали друг друга без слов.

Особенно вот в такие.

Этого чувства я не испытывал в школе, но мне это даже нравилось.

После завершения подготовки мы взглянули друг на друга.

- Итак! Раз, два, три — начали!

«Что же это?!!»

Обычно легко поднимаемый рычаг казался чрезвычайно тяжелым, но когда мы еще немного приложили усилий, он все-таки поддался и пошел вверх.

Вскоре раздался металлический скрип, и я почувствовал, что сцепка была наконец-то снята.

«Есть! Это отлично!»

Держась за поручни, я разом вскочил на палубу локомотива.

- Сакураи! Вперед! - крикнул.

Девушка поспешила к центру.

- Да знаю я! Кья! - ответила она.

Но в этот момент состав тряхнуло.

Сакураи поскользнулась на металлическом полу и упала.

«Что такое?!»

Я крепко ухватился за поручни, чтобы не улететь прочь.

Похоже, произошел переход с однопутной на двухпутную линию, однако мы шли, нисколько не сбавив скорости, оттого так сильно и качнуло поезд.

- Аой! - Наото! - слышались голоса Коми и Бернины.

Взглянув на вагон-электростанцию, я убедился, что он полностью отсоединился и весь пассажирский состав начал удаляться.

- Быстрее! Иначе не успеем! - крикнул я.

- У-угу, - Сакураи пыталась подняться, но, ахнув, снова упала.

- Такаяма, иди! Нога сильно болит, я не могу прыгнуть.

«Эээ?! Ты что несешь?!»

- Ты что такое говоришь?! Думаешь, я смогу вот тебя так оставить?!

- Прыгай, говорю тебе! - прервала меня Сакураи.

Лицо девушки сводили судороги от боли, но в глазах пылала все та же привычная сила.

- Не думай обо мне! - крикнула она и оттолкнула.

По инерции я обернулся к вагону электростанции: расстояние от палубы до окна значительно увеличилось, еще немного и точно не допрыгнуть.

Иваидзуми широко раскрыл руки, чтобы поймать меня.

Остальные в вагоне видели, что происходит, поэтому молчали.

Я поставил ноги на поручни, а тело подалось вперед.

Если я считаю, что поступаю правильно, подумают ли также капитан Гоно или наш командир Иида? Но если какой-то из ответов и правилен, это не причина умирать. На мгновение в голове стало совершенно пусто.

- Ничего не поделаешь.

- Эй... Такаяма... что ты делаешь?!!

Я подпрыгнул и голос Сакураи затих, точнее, он смешался с плачем.

На пассажирских вагонах снова заработали автоматические тормоза и вагоны резко затормозили.

- Наото! - и голос Бернины становился все тише.

Я и Сакураи остались одни на палубе неуправляемого и несущегося на полной скорости локомотива DF51.

По сути все было, как и прежде, но на душе отчего-то стало легче.

Пассажиры в безопасности, Иваидзуми, Коми и Бернина также спасены.

Я обернулся.

- Все-таки я бы не допрыгнул. Ты только представь, что бы было?

- Да что ты говоришь?! - сердито взглянула Сакураи. - Ты же мог!

- Если ты не могла прыгнуть, то куда уж мне, а?

- Но ты же мужчина!

Придерживаясь за поручни, я усмехнулся:

- А какая разница, физическая подготовка от этого не зависит.

- Еще какая! - крикнула девушка и, чуть покраснев, прошептала:

- Но, знаешь... спасибо...

- Ну, я ж как-никак заместитель командира, - почесал я затылок. - Оставил бы я товарища, и что потом стало бы с моей стажировкой?

- Т-такаяма... ты дурак.

Я подал Сакураи руку:

- Хоть как-нибудь ты можешь идти?

- Если с левой поможешь, я еще и в классики сыграю.

- Тогда давай пойдем в кабину.

Сакураи взяла мою руку и медленно встала.

- Зачем? Ай!

Кажется, даже обычная ходьба причиняла ей боль.

- В кабине есть аптечка, тут рану ничем не залечишь, я прав? Да и в случае схода с рельсов, больше шансов выжить внутри кабины.

Ничего не говоря, девушка положила руку на мое плечо.

Наши щеки были почти что вплотную.

- Я намерена сбежать до схода с рельсов, - твердо сказала она.

Шаг за шагом мы медленно шли по дорожке.

- Хорошо бы. У тебя есть на примете какой-то способ?

- Обнимемся, да и прыгнем. Только ты меня не отпускай.

«Это еще что?»

- Типа, как в том фильме про огромный круизный корабль, столкнувшийся с айсбергом, и где мужчина трагически умирает ради женщины?

- Ничего такого я не имела ввиду. Просто реальность такова.

«Ты всерьез намерена убить меня?»

Мы вошли в кабину, и я усадил Сакураи в кресло машиниста.

Внутри после перестрелки и драки с преступниками царил беспорядок.

Не удивительно, что система управления вышла из-под контроля.

Я открыл шкафчик под потолком и достал аптечку.

Этому нас учили на тренировках: в аптечке имели лекарственные средства для оказания первой медицинской помощи.

«Так, вроде нашел...»

В аптечке имелся компресс, используемый при растяжениях и мышечной боли.

Я опустился на колени перед сидящей в высоком кресле Сакураи.

- Эй, ты что творишь?! - удивилась она и резко отдернула ногу.

- Что «что»? Обработать хочу.

- О-обойдусь без этого!

- Если ты собираешься бежать с локомотива, ноги нужны. Так что боль надо хоть немного погасить.

- Да поняла я! Но я сама... - она подтянула ногу, но по лицу сразу стало понятно, что ей очень больно.

Нахмурившись, Сакураи вернула ногу в прежнее положение.

- Просто потерпи немного, - улыбнулся я.

- У-угу... извини.

Возможно, я сегодня и вправду помру.

За один день услышать из уст Сакураи и «спасибо», и «извини», хм...

Я развязал шнурки на ноге, которую волочила Сакураи; как и обычно, на ее ногах были первоклассные черные кроссовки с красными шнурками.

- Может быть больно.

- Да давай уже.

Я стал осторожно снимать кроссовку.

- А-ай... - Сакураи слегка вспотела.

- П-прости, постараюсь аккуратнее.

- Да, блин, давай разом, стерплю.

- Понял. Тогда снимаю, - сказал я, перехватив кроссовку.

- Хорошо, - прикрыла она глаза.

Чтобы не причинять лишней боли, я резко стянул кроссовку.

- У, у-у... - задрожала Сакураи.

Голеностопный сустав и вправду сильно опух.

«Так, теперь снимем носок... ах, да!»

Передо мной была красивая женская нога в черных колготках.

Вряд ли компресс можно накладывать поверх колготок.

Раньше я как-то не обращал внимание, но сейчас я чувствовал себя, словно делаю нечто развратное.

«Нет, нет, я ж не делаю ничего плохого!»

- Что ты делаешь? - посмотрела на меня сверху Сакураи.

Наверное, из-за странного ощущения я тихо ответил, не поднимая головы:

- Ну, эмм... сверху... компресс может не стоит...

Сакураи не сразу поняла и некоторое время смотрела на ногу, но вскоре ахнула и покраснела.

- Э, а, ну да... верно. Надо снять... а-то компресс не наложить...

Я встал и повернулся назад.

В тесной кабине нет отдельного уголка, чтобы переодеться.

- У-угу, будь осторожна.

- Я-я быстро...

Через несколько секунд раздался шорох нейлоновых и прочих тканей.

Отчего-то мне жутко захотелось пить и я проглотил слюну.

- Не смей смотреть! Посмотришь, убью!

Помирать мне естественно не хотелось, но что же это за ситуация?!

В голове невольно возникали фантазии, которые я тут же отметал.

- Я все... но поскольку мне стыдно, смотри вон в ту сторону.

«И как прикажешь мне это сделать?»

Я слышал, как позади Сакураи села обратно в кресло.

И с правой стороны появилась голая нога. Но от этого наоборот, интерес только усиливался и я просто не мог оторвать взгляда.

- Эй!

«Черт», я прижал плечи, думая, что она сейчас меня ударит.

- Можешь... не смотреть так внимательно. Мои ноги не настолько красивы, чтобы на них так засматриваться... - застенчиво сказала Сакураи.

- Это абсолютно не так.

Я вроде и похвалить хотел, но так же смотрел и на ногу, в общем, реакция получилась смешанной.

Присев на корточки, я приступил к оказанию медицинской помощи.

Белоснежная кожа были слегка розовой только в области колена.

Это совершенно отличалось от тех фиолетовых пятен, которые оставались от ударов Иваидзуми или ушибов, так что, видимо, ничего особенного.

Я снял с компресса пленку и клейкой стороной приложил к опухшей части ноги с обеих сторон.

- Ну и как?

- Приятно...

Разумеется, мгновенного эффекта не будет, но после прикладывания холода ощущения совсем другие.

Я заглянул в аптечку и нашел бинт.

- Сейчас я перевяжу.

- Да не надо...

- Если компресс слетит, снова больно будет. Лучше перевязать.

- Тогда... пожалуйста.

Со стороны, возможно, мы выглядели странно.

Я видел и лечил только правую ногу Сакураи.

Когда я стал наматывать бинт, временами ее тело вздрагивало и раздавался тихий смешок.

«Неужто она не переносит щекотки?», подумал я.

Обстановка была спокойной, но наше тяжелое положение никто не отменял.

По окончании перевязки стали возникать и такие мысли.

В настоящее время локомотив был неуправляемым, а пробежать он способен еще целую тысячу километров.

Все тормоза вышли из строя и никак не остановиться.

Мобильного телефона нет, радио сломано, - в общем, нет средств связи.

Нам остается только подготовиться к крушению.

Иваидзуми, хотя нет, Коми, наверное, уже связалась с Иидой и железнодорожным управлением, так что столкновений возможно мы избежим.

Но администрация вряд ли что может сделать, чтобы забрать нас отсюда.

Когда я взглянул на руки, то заметил, что бинт кончился и я завязал узел.

- Такаяма... спасибо, все?

- Ах, прости, задумался.

- Ну да, вот в какой мы ситуации оказались.

Сакураи тихонько подтянула ногу.

- Можешь еще на некоторое время отвернуться?

- А, угу.

Вновь слышались шорохи.

Но в этот раз не возникло ни одной пошлой мысли.

- Закончила, можешь поворачиваться.

Я поднялся на ноги и обернулся:

- Может не стоит вставать на ноги? - удивился я.

- Да все в порядке, совсем отличается от того, что было раньше. Слой бинтов и колготки словно пружина; я не только идти, но кажется и прыгнуть готова.

- Я так рад, что ничего серьезного... - сказал я с улыбкой.

- Такаяма, тогда... это...

Сакураи была на половине пути ко мне, но споткнулась.

- А! - я вытянул руки вперед, чтобы уберечь ее от падения.

Однако результат получился совсем не таким, как я представлял, и девушка упала на мою грудь.

В итоге мы стояли, обняв друг друга.

Никто из нас не предполагал такой ситуации, так что никто не знал, как отреагировать.

Я думал, что Сакураи сразу отскочит, но она отчего-то лишь замерла.

И что в такие моменты следует говорить?

- Знаешь, Иида говорила, что в наших Железнодорожных силах общественной безопасности все мы товарищи и что никогда не стоит сдаваться.

- Как и ожидалось от нее. В такие моменты хочется особенно в это верить.

Я почувствовал, что Сакураи крепко обняла меня.

И в этот момент!

Сзади, с правой стороны донесся гудок, и в открытой двери показался черный локомотив DD53.

Быть того не может!

Да еще и по верхнему пути!

Здесь, в отличие от Токио, не было двуправленных путей.

Верхний путь вел только в Токио, а нижний — в Саппоро, не иначе.

Поэтому-то DD53 должен идти в другом направлении!

Не разжав объятий, мы так и смотрели на него.

Наконец, сверкающий на солнце локомотив поравнялся с нами.

- И что это такое, Такаяма, Сакураи? Помирать собрались?

Простите, но почему каждый раз, когда я встречаюсь с этим человеком, я всегда готов расплакаться?

В открытой двери DD53 стояла капитан Гоно Хитоми.

На ветру развевались черные волосы и трепетала белая одежда.

- Капитан Гоно! - радостно сказали мы в голос.

В последний раз я так радовался, наверное, когда я встретил маму после того, как потерялся.

Хотя и нельзя сказать, что мы уже спасены.

Позади капитана я заметил лица Бернины, Коми и Иваидзуми.

- Такаяма! Аой! Мы вас спасем! - и снова Коми плакала.

- Наото, давайте быстрее сюда! - помахала Бернина.

Я подставил плечо Сакураи и мы подошли к двери.

Капитан Гоно дала указание машинисту:

- Сохраняйте такую скорость.

- Хорошо, но вам следует поторопиться: скоро пути разойдутся, и их локомотив уйдет на станцию Томакомай.

- Понятно. Но в течение двух минут ни при каких обстоятельствах не закрывайте дверь.

- О, положитесь на меня! Это ведь те ребята, которые спасли «Хокутосей», так что их обязательно надо спасти!

Капитан снова повернулась к нам:

- Две минуты локомотив будет идти на одной и той же скорости, но за эти две минуты вы должны прыгнуть сюда.

Между локомотивами было почти полтора метра.

Поскольку пути шли не совсем параллельно, временами расстояние менялось.

Конечно, страшно прыгать между несущимися на большой скорости локомотивами, но расстояние весьма достаточное для прыжка, а ширина дверей и площадка позволяли легко приземлиться.

Единственное, что мешало, это яркий солнечный свет.

Сакураи сняла руку с моего плеча.

- В этот раз точно иди первым, - сказала она.

- Почему? Как же твоя нога?

- Пускай ты и останешься, но мы все равно не прыгнем вдвоем.

- Это верно, но...

- Иди, хватит упрямиться. Я не хочу, что все повторилось, - в глазах девушки полыхнул прежний огонь.

Честно говоря, такая Сакураи мне нравилась больше.

- Понял.

- Эй, поторапливайтесь! - крикнула капитан Гоно.

- Что ж, я пошел. А ты давай следом.

Сакураи кивнула.

Я схватился за края двери, но тут что-то мелькнуло передо мной.

Посмотрев назад, я увидел путевой знак.

- Такаяма, будь осторожен. Оглядись и прыгай.

- Да, капитан!

В этот раз я огляделся и, раскачавшись, изо всех сил прыгнул.

- Раз-два!

На какое-то мгновение я утонул в потоке ветра и тут же приземлился на корточки.

«Есть! Я спасен!»

- Наото! - Бернина крепко стиснула меня в объятиях.

Так, осталась только Сакураи.

Но, обернувшись, я удивился.

Что она делает-то?!

Я думал, что Сакураи сразу прыгнет за мной, но она все так же стояла у двери.

Поднявшись и отняв от себя Бернину, я встал сбоку от капитана.

- Ты что творишь?! Давай, прыгай! - крикнул я.

Раскрасневшаяся Сакураи сердито ответила:

- Знаю я, но... но тело не слушается!

Что она вообще несет?!

- Да ты умудрялся драться на узенькой дорожке!

- Но в бою мне было все равно, да и на одном локомотиве! А тут два разных и на полной скорости!

- Уже скоро пути разойдутся! - громко предупредил машинист.

- Сакураи, времени мало! - но даже голос капитана не помогал.

Девушка молчала, а по телу бегала дрожь.

- Аой! - Сакураи! - встревожились Коми и Бернина.

Сакураи, что же с тобой случилось?

Я вспомнил утренний разговор.

Неужели оно?!

Та травма, о которой она рассказывала утром, когда в детстве упала в пространство между поездом и платформой.

Неужели воспоминания всплыли именно сейчас?!

Ничего не поделаешь...

- Капитан, можно я сам?

- Хорошо, рассчитываю на тебя, Такаяма, - кивнула капитан Гоно и ушла к остальным членам

«Четверки».

Теперь лицом к лицу с Сакураи был только я.

Я понимал, что времени мало, но старался говорить мягко, без криков.

- Сакураи... помнишь, во время инцидента с бомбой ты сказала мне, чтобы я поверил в тебя? Так вот, можешь ли сейчас ты поверить в меня?

- Пускай ты так и говоришь, но мне все равно кажется, что я упаду.

Вдруг я поступил совсем неожиданным для себя образом.

В школе я такого бы ни за что не сделал, не такой у меня характер.

Я широко развел руки и крикнул Сакураи:

- Чтобы не случилось, я обязательно поймаю тебя.

- Ээ?!

- Просто закрой глаза и прыгни что есть сил.

- Н-но...

- Поверь в меня, - строго сказал я.

Между нами свистел только свирепый ветер.

Сакураи слабо кивнула и закрыла глаза.

- Иди же ко мне, Сакураи!

- Если что вся вина тебе!

Сакураи прыгнула, но не удостоверилась, что путь чист.

Э, что это?

Впереди блеснул белый знак разделителя путей.

На скорости в восемьдесят километров в час мы настигнем его за пару мгновений.

Не раздумывая, я высунулся как можно дальше, схватил девушку за плечи и силой втянул внутрь локомотива, и мы оба свалились на пол.

Спустя пару секунд промелькнул знак.

Ох, еще бы чуть-чуть...

- Начинаю торможение, - сказал машинист.

Два локомотива стал расходиться.

Некоторое время девушка без движений лежала на мне.

- Чуть не помер, - закашлял я.

- Почему? - заговорила Сакураи. - Почему именно в такой момент ты одет как принц? - говорила она, сжимая мою одежду.

- Извини...

- А... Аой! Я так волновалась! - подбежала Коми.

- Прости, Харука.

- Управление железных дорог Саппоро? - сказала капитан Гоно по радиосвязи. - Да, двое наших сотрудников находятся в полной безопасности. Можете останавливать DF51 запасным способом.

- Вас поняли, - ответили с другой стороны.

Все собрались вместе, кто-то плакал, кто-то смеялся.

Встав на ноги, я подошел к капитану и посмотрел наружу.

С левой стороны, впереди мчался локомотив DF51, но почти перед станцией Томакомай

сменил курс и ушел влево.

Видимо, из-за большой скорости на переходе локомотив тряхануло.

Но вскоре локомотив зарычал, словно дикий зверь.

- А, это же, - я вспомнил, что когда-то слышал подобный звук.

В конце линии была обустроена огромная песочница.

- Локомотив может ехать только тогда, когда он на рельсах, - сказала капитан, скрестив руки на груди.

В конце концов, тяжелый локомотив стал утопать в песке.

DF51 барахтался, будто взбесившаяся лошадь, но песок прекрасно поглощал всю инерцию, и локомотив наконец остановился.

Но колеса еще крутились и воздух подымалось облако пыли.

Вскоре площадку заполонили специалисты отдела технического обслуживания машин и железных дорог, все они были в синей спецодежде и желтых касках.

Мы не смогли остановить локомотив, но, как и ожидалось, специалисты справились с этим на раз-два.

- Спасибо Вам большое, капитан Гоно.

- Я просто помогла свои товарищам, - обернулась она, поправив волосы. - Это не стоит благодарности.

После таких слов я был так рад, что поступил на стажировку именно сюда.

Кажется, я готов расплакаться...

Капитан положила руку мне на плечо:

- Такаяма, в этот раз и ты хорошо постарался.

- Да! Это благодаря усилиям всей нашей «Четверки»!

Гоно похлопала меня по плечу и улыбнулась.

Это улыбка внушала такое спокойствие, что я был готов обмякнуть в ту же секунду.

Вдруг я заметил нечто странное:

- Кстати говоря, капитан, а почему Вы здесь?

- М?

- Я вроде слышал, что Вы направились на саммит в Тояко...

- А, вчера Нана позвонила, сказала, что требуется помощь.

- Командир?!

Как оказалось, Иида не только связалась со всеми соответствующими ведомствами, но и подключила особый отряд капитана Гоно.

Я вспомнил поезд, который видел у станции Дате-Монбецу.

- Неужели вы следовали за нами с Дате-Монбецу?

- Ты внимателен. Да, мы шли за вами со станции, чтобы подключиться, когда потребуется, или, например, преступники спрыгнут с поезда, но не предполагали, что поезд может выйти из-под управления.

- Что сейчас с «Хокутосеем»?

- Его сразу же подцепили и увезли на станцию. Управление железных дорог, когда возникла опасность, сразу же остановило движение на линиях, поэтому мы и смогли ехать в обратную по верхнему пути.

- Вот оно что.

- «Хокутосей» задержится на два часа, но все равно поедет в Саппоро.

В обычных условиях о каком-либо продолжении и речи нет, но осуществлять движение поездов, как бы не было хорошо или плохо, - в этом вся суть Японских национальных железных дорог.

Из рассказа Гоно стало понятно, что сейчас проверяли возможность отправки поезда в Саппоро без смены железнодорожного состава и полной замены тормозов.

Кроме того, на поезде должен был оставаться еще один преступник.

- Капитан, а никто не высаживался с «Хокутосея»?

- Нет. Все двери были закрыты, а остановка в Томакомаи на этот раз не планировалась.

Скорее всего, тот мужчина не знает, чем закончилось нападение.

Если это так...

У меня возникло только одно предположение.

- Капитан, мы можем отправиться на кое-какую станцию.

- Это связано с нынешним инцидентом?

- Да, я думаю, что нам удастся поймать их главаря.

- Надеюсь, у тебя есть доказательства для задержания? Тем более, внутри железнодорожной станции...

Я бросил взгляд на Коми.

- Да, - сказала она, - они держали меня в заложниках.

Спустя мгновение капитан дала согласие.

- И куда едем?

- Он должен выйти здесь, - указал я точку на маршруте.

- Так, понятно. Тогда свяжусь с Управлением железных дорог.

Затем капитан Гоно стала созваниваться с различными ведомствами по радиосвязи.

<http://tl.rulate.ru/book/18008/1069390>